

## Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971  
ISI (Dubai, UAE) = 0.829  
GIF (Australia) = 0.564  
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912  
ПИИЦ (Russia) = 0.126  
ESJI (KZ) = 8.997  
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630  
PIF (India) = 1.940  
IBI (India) = 4.260  
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)  
International Scientific Journal  
**Theoretical & Applied Science**  
p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)  
Year: 2020 Issue: 09 Volume: 89  
Published: 22.09.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue



QR – Article



**Kadirjan Ergashev**

Institute of language, literature and folklore Scientists' Academy of Republic Uzbekistan  
PhD, Associate Professor, Researcher

[dokma@bk.ru](mailto:dokma@bk.ru)

## "CREATIVE CONSCIOUSNESS AND STYLE (ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF ALISHER NAVOI)"

**Abstract:** the article explores the creature mind and style in basis of examples, which are formed factors, in particular the Navoi style.

**Key words:** Creative mind, style, method, concept, tradition, originality, skill.

**Language:** Russian

**Citation:** Ergashev, K. (2020). Creative consciousness and style (On the example of the work of Alisher Navoi). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (89), 401-406.

**Soi:** <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-89-50> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.09.89.50>

**Scopus ASCC:** 1208.

### ТВОРЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И СТИЛЬ. (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АЛИШЕРА НАВОИ)

**Аннотация:** В статье исследуются вопросы стиля Навои, в частности, на примере сформировавшихся его факторов рассматриваются проблемы творческого сознания стиля.

**Ключевые слова:** творческое сознание, стиль, метод, концепция, традиция, специфичность, мастерство.

#### Введение

Самобытность, своеобразие, придающие художественную ценность творчеству любого писателя, во многом определяются оригинальностью творческого сознания.

В литературоведении творческое сознание рассматривается как разновидность художественного сознания, точнее, как его состояние в процессе творчества. Художественное сознание непосредственно связано с художественным мышлением, а то в свою очередь - с творческим методом.

Как утверждают литературоведы, на основе творческого метода лежит определенный тип художественного мышления: романтизм основывается на романтическом типе мышления, реализм – на реалистическом. [б. С. 187.]. Творческий метод и стиль также органически взаимосвязаны друг с другом. Из этого постулата исходит необходимость исследования вопросов творческого сознания, художественного

мышления, метода и стиля в их целостности и глубинной взаимосвязи.

Творческое сознание по своей природе диалектично. Это проявляется, в первую очередь, в том, что оно постоянно находится в состоянии роста, динамичного развития, приобретает оригинальность благодаря своему видению действительности, творческому подходу и не ограничиваясь преемствованием традиций эпохи, развивает их, а иногда ломает традиции, закладывая тем самым основу новым. С другой стороны, творческое сознание всегда носит в себе печать времени, ибо оно формируется под влиянием традиций, взглядов, мировоззрения самой эпохи.

В 60-е и 70-годы прошлого столетия в литературоведении, в частности, в работах, посвященных проблемам стиля, были высказаны мнения по вопросу о соотношении объективного и субъективного, эпохального и оригинального, общего и своеобразного в художественном стиле, которые во многом способствовали уточнению

## Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971  
ISI (Dubai, UAE) = 0.829  
GIF (Australia) = 0.564  
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912  
РИИЦ (Russia) = 0.126  
ESJI (KZ) = 8.997  
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630  
PIF (India) = 1.940  
IBI (India) = 4.260  
OAJI (USA) = 0.350

понятия “художественный стиль”. На наш взгляд, вышеназванная проблема напрямую связана с диалектикой творческого сознания. Если общее, объективное, эпохальное в художественном стиле обуславливаются тем, что творческое сознание, как уже было сказано, всегда носит в себе печать времени, формируется под влиянием традиций, взглядов, мировоззрения эпохи, то своеобразие, субъективное, оригинальное в нем возникают как следствие его постоянного роста, развития, своеобразного подхода к действительности, как результат эволюции творческого сознания.

Эта двуединость творческого сознания своеобразно проявляется в стиле каждого отдельно взятого писателя, в том числе, и в стиле Алишера Навои. Об одной её стороне и особенностях стиля Навои, возникших в связи с ней, мы писали в статье, опубликованной в журнале “Ўзбек тили ва адабиёти”. [10. С. 13-20.] В настоящей статье рассмотрим особенности, связанные с другой стороной творческого сознания.

Заметим, что эпохальные факторы не являются единственными, оказывающими воздействие на формирование стиля писателя, есть и многие другие. Это, прежде всего, индивидуальные факторы: личность писателя и ее особенности, социальная принадлежность, среда, в которой он вырос и формировался, сфера деятельности, своеобразие его таланта и др. Как подчеркивалось, творческое сознание всегда находится в движении, развивается и изменяется. Процесс трансформации в нем продолжается и после того, когда оно уже сформировалось, и у каждого писателя происходит по-разному. Все это определяет самобытность писателя, придаёт его художественному стилю своеобразие, оригинальность и субъективность.

Творческое сознание Навои -- это не только сознание великого поэта, писателя, но и выдающегося мыслителя и философа, чем и объясняется ряд особенностей его художественного стиля. В контексте произведений Алишера Навои лежит большая, глубокая философия, которой пронизано все его творчество. В творчестве ни у одного из представителей нашей классической литературы эта особенность не проявляется в такой степени, как у Навои. Разумеется, художественное выражение и трактовка глубоких философских мыслей -- задача не простая: ее реализация требует своеобразного стиля и способов выражения. Навои удалось найти такой стиль. Как он достиг этого и в чем заключаются особенности этого стиля? Чтобы ответить на эти вопросы нам потребуется совершить небольшой экскурс в историю.

Как известно, Центральная Азия с древнейших времен была регионом, где

перекрещивались и вступали во взаимоотношения различные цивилизации, культуры и этносы. Научные исследования свидетельствуют о том, что здесь происходили взаимодействие и синтез древнегреческой, арабской, тюркской, персидской, индийской, китайской культур. Среди них особое место занимают тюркская, персидская, арабская культуры, оказавшие большое воздействие на последующее развитие региона, в том числе на литературу и литературные традиции. Как верно отмечает П. Мирза-ахмедова, начиная с восьмого века тюркская литературная традиция питалась из трех источников – тюркского, арабского, персидского языков, в чем можно убедиться на примере творчества всех представителей тюркской литературы, начиная с Юсуфа Хос Хаджиба, Ахмада Югнаки и Махмуда Кашгари. К сожалению, у нас это явление и его воздействие на литературу, в частности, на художественный стиль, не исследовано и не существует специальных работ, посвященных этой проблеме. Но, несмотря на это, можно смело утверждать, что литературное сознание всех писателей, живших и творивших в эпоху средневековья в Центральной Азии, в том числе тех, кто писал только на своём родном языке – тюрки, питалось из трех языков и традиций трех литератур – это правда, которую нельзя игнорировать.

О воздействии данного фактора на литературное сознание и стиль писателей П.Мирза-ахмедова пишет следующее: “Трязычное “взаимоосвещение языков” обогащало не только содержательную и формальную сущность литературного сознания названных поэтов и писателей, но способствовало возникновению особой стилистической свободы. Как известно, способность видеть и слышать себя со стороны другого языкового космоса действительно по-настоящему освобождает писателя от власти своего языка и вооружает необыкновенной свободой в сфере стилистики. Именно отсюда их особый стилистический талант, который поддерживается всей последующей литературной традицией.” [7. С. 8.]

Наши изыскания подтверждают вышеизложенное. У Навои можно увидеть не только стилистическую свободу, но стилистический простор, что позволяет автору давать высокохудожественную трактовку идей и мыслей, в том числе глубоко философских. Эта особенность стиля Навои, обусловленная особенностью его творческого сознания как мыслителя и писателя, реализуется посредством мастерского использования автором слов, относящихся к разным лексическим пластам своего родного языка, а также возможностей других (арабского, персидского) языков и литературных традиций.

## Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971  
ISI (Dubai, UAE) = 0.829  
GIF (Australia) = 0.564  
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912  
ПИИЦ (Russia) = 0.126  
ESJI (KZ) = 8.997  
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630  
PIF (India) = 1.940  
IBI (India) = 4.260  
OAJI (USA) = 0.350

Как известно, Алишер Навои был видным государственным деятелем и политиком своей эпохи. [11. С. 53-65.] Ряд особенностей его творчества и стиля обусловлены этой гранью его личности и творческого сознания. Они ярко проявляются в тех частях его произведений, где затрагиваются социально-политические проблемы, в частности, вопросы касающиеся личности и деятельности Султана Хусейна Байкары.

Согласно традициям эпохи и требованиям “одоби тасниф” – этикета соблюдаемого авторами при написании книг, произведений, писатели и поэты в своих сочинениях после хамд – восхваления Аллаха, и наът – восхваления пророка восхваляли правящего царя. И Навои не был исключением. Он также следовал этой традиции. О некоторых особенностях его стиля восхваления, об алкоб – титулатуре и ее применении, о формах восхваления и алкоб высокопоставленных женщин мы уже писали. [11.]. Поэтому здесь перейдем непосредственно к цели.

В произведениях авторов средневековья восхваление правителя занимает место после восхвалений Аллаха и пророка. Иногда наблюдается упоминание его имени и в заключительной части, завершающей книгу с благословением шаха. В поэмах Алишера Навои, кроме специальной главы в предисловии, посвященной восхвалению правителя, в других главах также имеются части и рассказы, связанные с ним, в которых автор не только восхваляет, но и раскрывает отдельные грани его личности или деятельности. Такие части существуют и в прозаических сочинениях Навои. В отличие от своих дастанов, Навои в своих прозаических произведениях не приступает к восхвалению шаха после хамда и наъта, он осуществляет это в основной и заключительной частях. Следует подчеркнуть, что части, связанные справителем, занимают значительное место в текстах этих произведений и играют важную роль в осуществлении идейно-художественных замыслов автора. Например, в “Собрании изящных” Навои, излагая сведения о разных поэтах, особо отмечает те моменты из их жизни и творчества, которые связаны с Султаном Хусейном: кто-то служил при нем, кому-то он оказывал покровительство и т.п. Такое наблюдается во всех разделах тезкире, а один из разделов полностью посвящается творчеству Султана Хусейна. [2. 418-441.] За ним следует часть, названная автором “хилват” – уединение, где приведены рассказы о шахе. Один из них свидетельствует о том, каким он был тонким ценителем поэзии, а другой показывает, с какой чуткостью и вниманием он относился к творческим людям, особенно к начинающим

юным талантам. Все разделы завершаются восхвалением и благословением шаха, т. е. Навои возлагает на мадх – восхваление важную художественную функцию – функцию композиционно-стилистического средства, объединяющего все части произведения и обеспечивающего его композиционную целостность.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в произведении Навои восхваление шаха и его образ выступают как важный художественный компонент, присутствующий постоянно, с начала до конца.

Данная особенность присущий стилю Навои, особенно ярко проявляется в “Вакфий”. “Вакфия” – одно из самых сложных по своему идейно-художественному содержанию и целям сочинение Алишера Навои, о чем мы писали в статье, посвященном его стиливым особенностям. [12. С. 17-21.]. Хотя мотивом для его создания послужило то, что поэт передал часть своего состояния в вакф, основную часть произведения составляют размышления автора о своей жизни и деятельности, его сокровенные признания. В “Вакфий” Навои как бы подытоживает сороколетний период своей жизни, пишет о своих планах на будущее, мечтах и надеждах. Эти страницы показывают, что прожитую часть своей жизни он всецело связывает с личностью, властью, государством и деятельностью Султана Хусейна и свое будущее также не мыслит без этого. Если представим жизненный путь поэта как линию, то она в “Вакфий” постоянно пересекается и переплетается с другой линией – жизнью и деятельностью шаха, в чем можно убедиться на примере следующих частей: часть, где имеет место восхваление шаха, являющееся ярким образцом традиционного стиля “мадх”; часть, в которой нашло свое художественное отражение содержание шахской грамоты, отправленной на имя Навои; часть, где автор говорит о своей государственной деятельности, излагает те принципы, которыми руководствовался при этом, в частности, принцип верности шаху, шахской власти; часть, написанная в форме обращения к Султану Хусейну и в художественном отношении составляющая самые прекрасные страницы данного произведения.

Одним словом, образ шаха в “Вакфий” присутствует постоянно – когда на переднем, когда в заднем плане, выполняя при этом важную идейно-художественную и стиливую функцию.

Таким образом, Навои достиг совершенства, превратив восхваление, являющееся, согласно традициям эпохи, одним из художественных компонентов предисловий к произведениям, в важное и постоянно присутствующее художественное средство, играющее весомую роль

## Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971  
ISI (Dubai, UAE) = 0.829  
GIF (Australia) = 0.564  
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912  
ПИИЦ (Russia) = 0.126  
ESJI (KZ) = 8.997  
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630  
PIF (India) = 1.940  
IBI (India) = 4.260  
OAJI (USA) = 0.350

в идейно-художественном содержании произведения и осуществлении творческого замысла автора. Все это, безусловно, предопределено особенностями его художественного сознания, не только как писателя, но и как политика и государственного деятеля.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что вышеуказанное своеобразие не вытесняет из стиля Навои особенностей, связанных с традициями, они в определенной степени сохраняются, что можно увидеть и в “Вақфий”, и в других сочинениях Навои. Например, восхваляя Хусейна Байкару, автор при этом пользуется традиционными сравнениями и эпитетами, широко распространенными в средневековой литературе, которые до него применялись многими авторами в отношении разных правителей, уподобляет шаха на известные легендарные или исторические личности как Искандер, Рустам, Сами Нариман, Джамшид, Сулейман, Бахрам, Хатам. Но в отличие от других, Навои не ограничивается этим, а прибегая к разным способам и мастерски используя их не только восхваляет правителя, но и раскрывает те и иные черты его характера при помощи эпизодов и рассказов из его жизни, дающих реальные, жизненные штрихи к его облику.

Но это не все. В произведениях Навои восхваления и другие части, связанные с Хусейном Байкарой, его образом, подчинены единой цели и служат обоснованию определенной концепции – концепции шахской власти. Ни один из отрывков, имеющих отношение к шаху в его сочинениях не является случайным, все они взаимосвязаны и отражают в себе ту или иную сторону вышеназванной концепции.

Например, Навои при восхвалении султана, в первую очередь, подчеркивает его родовитость, то что все его предки до седьмого колена были правителями и он является их истинным наследником:

Его дворец – семь вращающихся небес,  
Его предки до седьмого колена – ханы.  
 (“Смятение праведных”).

Ты шах – счастливый, унаследовавший,  
Престол и корону отцов.  
Люди разумные знают, что  
Весь мир твое наследственное владение.  
И миродержавие – твое право,  
Ты достоин ханства всего мира.  
 (“История аджамских царей”)

Потомки Адама – все его наследственные  
рабы,

Весь мир – его наследие и владение.  
 (“Сокровищница мыслей”).

Повторение этой мысли во многих произведениях Навои также не случайно и связано с одной из идей его концепции. Это вопрос

легитимности власти. Общеизвестно, что в политике легитимности власти придаётся очень важное значение. В современном обществе легитимность обеспечивается посредством выборов или референдумов, выражающих волю народа, и предоставлением им полномочий главе государства, высшему органу власти через своих представителей. В условиях средневековья основным условием легитимности считалось право наследства, которое занимает важное место в концепции шахской власти Навои и вышеприведенные примеры служат для аргументации этой идеи его концепции.

Заслуживает внимания то, что Навои не упускает из виду не только политическо-правовой, но и духовно-нравственный аспект проблемы, считает, что правитель и по своим морально-нравственным качествам и способностям должен быть достойным царского сана. Поэтому он, содной стороны, восхваляя личные достоинства Хусейна Байкара, а с другой, подчеркивая, что он истинный и полноправный наследник престола и короны, доказывает, что Султан Хусейн имеет и политическое и моральное право на престол, что он не узурпатор и власть его является вполне законной. Употребленные в вышеприведенных примерах слова мерос (наследие), ворис (наследник), мулк (владение), хак (право) хотя широко употребляются и в литературном стиле, но лексически относятся функциональному стилю, точнее, к правовой сфере. Если учесть, что в данном случае речь идет о власти, то можно отнести их к политико-правовой лексике.

Прозаическому стилю Навои присуща еще одна форма восхваления, при которой восхваление шаха осуществляется посредством аятов из Корана и изречений пророка. Такой способ применялся в произведениях классической литературы преимущественно при восхвалении пророков и святых. Например, в “Повестях Рабгузи” все повести начинаются с такого восхваления. [9.] Навои же пользуется этой формой для восхваления шаха, преследуя при этом определенную цель, обоснование еще одной идеи своей концепции – божественности шахской власти. Художественную трактовку данной идеи можно увидеть в ряде произведений Алишера Навои. Это свидетельствует о том, что она также занимает важное место в концепции Навои.

Особый интерес вызывает еще одна идея этой концепции, а анализ ее художественной трактовки в творчестве Навои дает основание сделать важные выводы. Навои приписывает власти Хусейна Байкары освободительную миссию. Этот факт примечателен тем, что взгляд Навои противоречит тому общераспространенному мнению, бытующему в нашей научной литературе. Упомянув о том, что

## Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971  
ISI (Dubai, UAE) = 0.829  
GIF (Australia) = 0.564  
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912  
ПИИЦ (Russia) = 0.126  
ESJI (KZ) = 8.997  
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630  
PIF (India) = 1.940  
IBI (India) = 4.260  
OAJI (USA) = 0.350

после смерти Абулкасыма Бабура Султан Хусейн бросился в пучину политической борьбы, литературоведы рассматривают это как обычные для той эпохи феодальные распри, междоусобицы и борьбу за власть между представителями правящей династии, в данном случае, темуридов. [13. С. 56.]. Алишер Навои по- другому смотрит на это. В “Истории аджамских царей” он рассказывает о том, как Султан Хусейн устранил своего политического противника Ёдгор мирзу и захватил власть. При этом он подчеркивает, что этим Султан Хусейн освободил народ от гнета и притеснений: “Когда враг занял престол и отпустил своих бесчисленных людей и войско разрушить страну, плач и стоны народа дошли до ушей его величества. Он с немногочисленным войском отправился против него, вошел в его владения, пленил его в собственном дворце, и устранил его, освободив тем самым народ от его гнета.” [4. С. 633.].

Это не случайно сказанные слова и они имеют под собой историческую почву. В источниках есть сведения о том, что Ёдгор мирза захватил власть при поддержке иностранного государства – империи Ак-куюнлу и во время его краткого правления войско Ак-куюнлу и их военачальники вели себя как завоеватели, грабили и притесняли народ. Навои осуждает не только правление Ёдгор мирзы, но и Султана Абусаида, описывая этот период как время, когда несправедливость и насилие достигли своего апогея, [3. С. 699-700.]. и приветствует приход к власти Султана Хусейна. Он придает особое значение освободительной миссии шаха иона выступает как один из важных идей концепции шахской власти Алишера Навои, что также не является случайным.

Дело в том, что идея освобождения во все времена и эпохи являлась в общественном мнении и в глазах народа самой заветной, привлекательной идеей, вследствие чего она часто приписывалась известным историческим и легендарным личностям. Например, восточная историографическая и литературная традиция изображает Фаридуна правителем, избавившим народ от тирании Заххока; Бахрома, как героя, освободившего Аджам от завоевателей; Искандера, как спасателя, построившего Великую стену и защитившего народы от нашествия яджуж-маджужей. Даже в современном мире любая власть или режим, пришедший к власти в связи с изменением политического строя, революцией или на волне других социальных потрясений, приписывает себе освободительскую миссию, считает, что он избавил народ и страну от порабощения, гнета или социальных бедствий и строит свою идеологию на этой основе.

Алишер Навои как государственный деятель, политик хорошо осознавал силу идеи

освобождения, привлекательности и притягательности освободительской миссии в глазах народа и общества.

Вообще, у Навои концепция шахской власти разработана в совершенстве, в ней не упущен ни один политический, правовой или духовно-нравственный аспект проблемы. Следует отметить, что приписывая власти Хусейна Байкары вышеназванные качества и миссии Навои отнюдь не идеализирует ее. И это было невозможно, ибо Навои, как человек, занимающий важное место в системе этой власти, лучше других знал и видел ее пороки и недостатки. Вместе с тем, он глубоко осознавал, что в условиях того времени самый верный путь – это поддержка сильной шахской власти, при всех ее пороках и недостатках и выдвигал в своих произведениях идеи справедливой шахской власти, верности шаху, борьбы за усиление и процветание его государства, в чем находят свое отражение и своеобразие и эпохальность, при этом они проявляются не только в их художественном выражении, но в них самих, ибо мышление эпохи представляло себе сильную централизованную царскую власть единственным средством, сумевшим устранить феодальную раздробленность, междоусобицу, обеспечить мирную жизнь. В этой связи уместно приводить следующее мнение А.Моргана относительно концепции королевской власти в произведениях Шекспира: “Для 16 века монархия означала сильную государственную власть, противоборствующую хаосу и анархии... В условиях разлагающегося феодализма гражданские распри означают возобновление бесплодных войн между бандитскими отрядами, состоящими в службе у соперничающих группировок знати. Этого не мог желать ни один разумный человек, и уж конечно, меньше всех Шекспир, нарисовавший столь яркую картину последствий подобных распрей... Взгляды Шекспира по сути своей были чисто национальными, а в условиях того времени национальные чувства могли выразиться лишь в поддержке монархии при всех ее пороках...”

Вот почему совершенно закономерно, что монархия и концепция королевской власти занимают в пьесах-хрониках Шекспира такое большое место.” [8. С. 68.].

В концепции шахской власти, удивительно совершенно разработанной Навои, мы видим, с одной стороны, отражение действительности, общественного сознания и мышления эпохи в творческом сознании и творчестве писателя, а с другой, своеобразие, обусловленное тем, что творческое сознание автора – это сознание не только художника слова, но и государственного деятеля, обладателя высокого политического мышления. Но главное в том, что эта концепция и

## Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971  
ISI (Dubai, UAE) = 0.829  
GIF (Australia) = 0.564  
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912  
РИИЦ (Russia) = 0.126  
ESJI (KZ) = 8.997  
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630  
PIF (India) = 1.940  
IBI (India) = 4.260  
OAJI (USA) = 0.350

ее идеи нашли свое высокохудожественное отражение в творчестве Алишера Навои, который сумел их умело вписать, привить в свои произведения, органически сочетать с

художественным содержанием своих творений, что требовало большого стилистического мастерства.

## References:

1. (2009). *Alishera Navoi*. Tashkent: "Fan".
2. Navoiy, A. (2011). *Tyla asarlar typlami*. 10 zildlik, 9-zild. Tashkent: F.Fulom nomidagi nashrijot matbaa uji.
3. Navoiy, A. (2011). *Tyla asarlar typlami*. 10 zildlik, 1-zild. Tashkent: F.Fulom nomidagi nashrijot-matbaa uji.
4. Navoiy, A. (2001). *Tyla asarlar typlami*. 10-zildlik, 8-zild. Tashkent: F.Fulom nomidagi nashrijot-matbaa uushmasi.
5. (1987). *Istorija uzbekskoj literatury*. V 2-tomah. Tashkent: «Fan».
6. Guljaev, N.A. (1977). *Teorija literatury*. Moscow: "Vysshaja shkola".
7. Mirza-ahmedova, P. (2007). *Vremja istoricheskikh pereosmyslenij. Vzaimodejstvie kak istochnik obogashhenija nacional'nyh literatur* (kollektivnaja monografija). Tashkent.
8. Morton, A.L. (1970). *Ot Mjelro do Jeliota*. Moscow: "Sovetskij pisatel".
9. Rabruzij, N.B. (1991). *"Kisasi Rabzuzij"*. Tashkent: "Jozuvchi".
10. Jergashev, K. (2005). Uslubning shakllanishida davr bilan borlik omillar. *Yzbek tili va adabijoti*, №1.
11. Jergashev, K. (2007). *Nekotorye aspekty gosudarstvennoj dejatel'nosti Vzaimodejstvie kak istochnik obogashhenija nacional'nyh literatur*. (kollektivnaja monografija), Tashkent: «Akademija».
12. Jergashev, K. (2005). "Vakfija"ning uslubij hususijatlariga doir. *Yzbek tili va adabijoti*, №3.
13. (1977). *Yzbek adabijoti tarihi*. 5 tomlik, 2-tom, Tashkent: "Fan".